

Мама для
ПОДКИДЫША
Мила Редрова

Мила Александровна Реброва

Мама для подкидыша

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68693901

SelfPub; 2022

Аннотация

Мы с партнером моего брата, который не давал мне прохода, нашли в мусорном контейнере выброшенного ребенка. И теперь он шантажирует меня тем, что отдаст его в приют, если я не стану его женой.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	38
Глава 5	54
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Мила Реброва

Мама для подкидыша

Глава 1

Хади

– Да стой ты! – кричит мне вслед компаньон моего брата. – Хади!

Шамиль Дударов просто прохода мне не давал с того момента, как я приступила к работе в компании старшего брата по изготовлению пластиковых окон и витражей. Чертов бабник считал, что, раз я вдова и знаю, что такое близость с женщиной, со мной можно не соблюдать правил приличия, принятых в нашем обществе. А они отличались строгостью. Что там свидания и флирт, женщину нельзя даже за руку взять.

– Ой! – не удержав равновесия на скользком льду, падаю я, больно прикладываясь копчиком.

– Черт! Вот ведь упрямая ведьма! – настигает меня мой преследователь и бесцеремонно ставит на ноги, хотя прекрасно знает, что не должен до меня дотрагиваться! Хорошо еще, что уже стемнело и нас никто не видит на пустой парковке.

– Не трогай меня, сколько раз повторять?! – возмущаюсь я, делая шаг назад и снова чуть не падая.

– Не трогать? – вспыхивают его леденистые глаза. – Чтобы ты снова растянулась на земле и на этот раз сломала себе шею?

– А тебе-то что? Почему ты вообще... Что это? – останавливаюсь я на полуслове, услышав какой-то писк.

– О чем ты? Хватит пытаться меня отвлечь, сегодня тебе придется... Что за черт? – начинает он оглядываться, видимо услышав то, про что я говорила.

– Может, кошка? – включив фонарик на телефоне, свечу я им в ту сторону, откуда раздавался шум.

– Не похоже...

– Й-и-и-и...

– Это ведь не...

– ...ребенок? – заканчивает за меня Дударов.

– О господи, там мусорные баки! – скользя, но не обращая на это внимания, бегу я в сторону баков.

– Черт, Хади! – нагоняет меня мой спутник и, прежде чем я успеваю что-то сделать, откидывает крышку мусорного бака, стоящего у стены нашего офисного здания.

Сказать, что я шокирована тем, что вижу, это ничего не сказать. Прямо на груди накопленного за день мусора лежит маленький грязный сверток. У меня просто душа уходит в пятки от осознания того, что я вижу.

– Держи телефон, я его достану, – когда я от шока опускаю вниз руку, державшую телефон, говорит Дударов. Мужчина аккуратно берет в руки сверток, совершенно не обра-

щая внимания на исходящий от него запах и грязь. – Живой, – вздыхая с облегчением, откидывает он край перепачканного одеяла.

– Боже... – шепчу я, не веря, что в наше время кто-то может просто взять и выбросить в такой холод ребенка! В мусорный бак, как ненужную вещь!

– Надо срочно ехать в больницу, – видя мое состояние, берет на себя командование мужчина, немало удивляя меня этим. Куда делся наглый прожигатель жизни, зажавший меня в кабинете? Откуда в нем вдруг взялась эта серьезность? Дударова чуть ли не потряхивало от гнева и злости, я прекрасно это видела. – Сможешь сесть за руль?

– Д-да, – киваю я, молясь богу, чтобы маленький невинный ребенок смог выжить после жестокости, причиненной ему теми, кто должен был защищать.

– Он весь ледяной, думаю, пролежал там не меньше часа, – трогает он его лоб. – Поедем на моей, возьми ключи из кармана, – отдает он приказ, и я беспрекословно ему подчиняюсь, ведь сейчас не до спора о том, что дозволено, а что нет. Сейчас главное – сохранить крохотную жизнь, которую Дударов держит в своих руках.

Быстро достаю ключи и сажусь в его мерседес последней модели, открыв сначала ему переднюю дверь и убедившись, что он сел на сиденье вместе с ребенком.

– Надеюсь, нас не остановят, – быстро завожу я машину.

– Если и остановят, объясним ситуацию, нам сейчас не до

соблюдения правил, – хмурится мужчина, включая печку.

– Почему он такой тихий? – волнуясь я. – Он ведь пищал! А сейчас словно и не дышит! – паникую я, отвлекаясь от дороги и время от времени смотря на ребенка.

Глаза закрыты, лицо синюшное...

– Господи, он...

– Он живой, – обрывает меня на полуслове Дударов. – Следи за дорогой. Чем быстрее мы доедем, тем быстрее ему окажут помощь.

– Мы доедем, обязательно доедем... – шепчу я как мантру, не переставая возносить в душе молитву. Ведь не может быть бог так жесток? Зачем нам надо было находить этого малыша, если не ради спасения?

Месяц назад...

– Тебя ждать к ужину? – шутливо спрашивает меня невестка. – Я уже пожалела о том, что уговорила твоего брата устроить тебя к себе на работу.

– Ты бы предпочла, чтобы Мурад поехал в эту командировку? – спрашиваю я, следя за дорогой. – К тому же я думаю о том, чтобы погостить тут пару дней. Всё равно выходные. Погуляю по Москве, побуду с Ратмиром и Мадиной, – уже предвкушая встречу с племянником и его женой, говорю я.

– Я думала, ты купила билеты туда и обратно? – спрашивает Алия.

– Купила, но, прилетев в Москву, поняла, что хочу немного развеяться...

– Вот и правильно! Нечего всё время думать о работе! – тут же поддерживает меня невестка.

– Да я тоже... Ой! – Мне едва удается избежать столкновения своего лица с задним сиденьем автомобиля.

– Да что ж ты делаешь! – орет водитель моего такси. – Сел на мерседес и думаешь, тебе всё можно! – вылетает он из машины, пока я, пребывая в полнейшем шоке от чудом не случившейся аварии, сижу на месте.

– Что такое, Хади? – испуганно кричит в трубку Алия, выводя меня из транса.

– Всё в порядке, в нас кто-то врезался сзади. Не волнуйся, пожалуйста, это просто царапина, ничего серьезного! – тут же успокаиваю я ее. – Я перезвоню тебе позже!

Завершаю вызов и вылетаю из машины, увидев в зеркале заднего вида, что мой водитель настроен воинственно и что амбал, который вышел из мерседеса, вполне может его покалечить, если выйдет из себя.

– Кто тебе вообще права выдал?! – орет мужчина, когда я подхожу к ним.

– Послушайте, давайте я заплачу, и поедем! – прошу я. – Я опаздываю на важную встречу!

– Почему это вы будете платить за его ошибку?! – возмущается он.

Уж больно принципиальный водитель мне достался!

– Пусть платит тот, кто виноват!

– Нужно было ехать на нормальной скорости, а не пле-

стись как черепаха! – зло рычит виновник инцидента, заставляя меня съежиться и отступить на шаг. Как бы я ни пыталась, агрессивные мужчины до сих пор вызывали во мне волну паники и страха. Словно возвращая меня в мое безрадостное прошлое...

– У тебя забыл спросить, на какой скорости мне ехать! – чуть ли не у с пеной у рта орет водитель такси.

– Послушайте, если у вас нет денег, я готова заплатить и... – начинаю я искать способ уладить конфликт, но тут же замолкаю под леденящим взглядом голубых глаз. Неожиданно понимаю, что мужчина, врезавшийся в нас, невероятно хорош собой. Странное примечание для той, которая давно не смотрит в сторону противоположного пола, но такую броскую мужскую красоту не заметит лишь слепой. Но дело не только в красоте. Всё в незнакомце кричало об опасности. И судя по его сурово сдвинутым бровям, в данный момент эту опасность на себя накликала именно я.

– У меня нет денег? – не веря в сказанное мной, переспрашивает он.

– Послушайте...

– Диктуй номер карты! – раздувая ноздри, поворачивается он к водителю, пока я продолжаю дрожать от волнения.

К счастью, водитель без дальнейших пререканий диктует номер телефона, к которому привязана его карта, и я, решив, что инцидент можно считать исчерпанным, возвращаюсь в машину, чувствуя прожигающий взгляд незнакомца.

***

На встречу я все-таки опаздываю. Десять минут, конечно, не критично, но всё же в деловом мире ценится пунктуальность. Лучше даже приходить заранее.

Вхожу в бизнес-центр, как можно быстрее переставляя ноги и пытаюсь не навернуться на высоких каблуках. Моя невестка совсем недавно заставила меня сменить стиль, избавившись от всех моих «унылых» нарядов и даже уговорив перекраситься из моего черного в русский цвет и сделать новую стрижку длиной ниже плеч.

Дохожу до лифта и жму на кнопку, не в силах поверить, когда створки тут же распахиваются передо мной. Захожу внутрь и жму на нужный мне этаж, молясь богу, чтобы Шамиль Дударов оказался понимающим человеком и не выгнал меня как школьницу за опоздание. За последний год, что я работаю с братом, я привыкла к разным людям. Насколько некоторые терпимы, настолько же другие невыносимы.

Двери лифта почти закрылись, когда носок мужского ботинка протиснулся между ними и они разошлись обратно, впустив во вдруг ставшее тесным пространство уже знакомую мне мужскую фигуру.

Замерев, я во все глаза уставилась на знакомого незнакомца. На трассе он не казался мне таким внушительным, как в замкнутом пространстве, в котором мы оказались.

– И снова здравствуйте, защитница наглых таксистов, – хмыкает он, окидывая меня оценивающим взглядом. Я ту-

шуюсь и просто отвожу глаза, не зная, что на такое ответить. Хоть мужчина и выглядит как русский, легкий акцент почему-то наводит на мысль, что он может быть одним из наших, и мне совершенно не нужен конфликт, который, не дай бог, дойдет до ушей моего брата Мурада. – Как невежливо, – цокает он языком. – Вас не учили здороваться в ответ?

– Я не разговариваю с грубиянами, – упорно смотрю я на табло, указывающее, что до нужного мне сорок девятого этажа еще целых десять! Ну вот зачем этот Дударов забрался так высоко?

– Ох как? – режет он слух своим приятным мужским тембром. Любая другая была бы рада подобному вниманию, но только не я. Слишком уж я хорошо знала, что может таиться за маской мужской привлекательности. – Боюсь, я создал плохое впечатление, но, если бы вы разбирались в правилах дорожного движения и были бы чуть более внимательны к стилю вождения своего таксиста, поняли бы, что в случившемся не было моей вины. Хотя я и заплатил за чужую ошибку. Сделал это, кстати, исключительно ради вас.

– Мне вас поблагодарить? – Не понимаю я его навязчивости. Зачем пристал? Мало ему, что ли, женщин, без сомнения лжившихся перед ним штабелями? Ведь по одному виду незнакомца понятно, что отсутствием женского внимания он не страдает.

– Для начала было бы неплохо. Скажем, за чашечкой кофе сегодня вечером?

– Я не пью кофе. Всего доброго, – говорю я, с облегчением выходя из наконец прибывшего лифта.

– Тогда, может быть, чай? – выходит мужчина вслед за мной.

– Вы что, не понимаете намеков? – останавливаюсь я, не понимая, когда дала повод думать, что меня интересует данный мужской экземпляр.

– Не хотелось бы...

– Шамиль Висханович, встреча...

– Я в курсе, что опоздал, – вздыхает мой попутчик, отвлекаясь на подошедшую женщину, чем я пользуюсь и ускользаю.

***

– Проходите, пожалуйста, шеф сам опоздал, так что не волнуйтесь, – успокаивающе шепчет мне милая секретарша, проводя в кабинет Дударова.

Облегченно вздыхаю, правда, облегчение мое длится ровно до того момента, как я встречаюсь взглядом с сидящим за столом мужчиной... Господи, это и есть Дударов?! Моя сегодняшняя непроходящая проблема?!

– Вот это совпадение, – ухмыляется он, окидывая меня своим пугающим взглядом. И нет бы было во мне что-то вызывающее! Я же одета скромнее некуда! Темно-зеленое платье французской длины скрывает меня аж до самого горла, да и волосы собраны на макушке в высокий хвост.

Зачем же так смотреть? И главное – на что?

– Значит, ты сестра Мурада? – прищуривается он, предлагая мне сесть напротив него.

– А мы перешли на «ты»? – парирую я, занимая предложенное место.

– Думаю, после всех сегодняшних происшествий я могу взять на себя такую смелость, – невозмутимо заявляет он.

– Может, забудем об этом и перейдем к делу? – хмурюсь я. Мне совершенно не нравится направление этого разговора. Нужно во что бы то ни стало вернуть рабочий тон нашей беседе. – Я привезла все образцы и смету. Наш замерщик также готов к работе, как только вы подпишите договор мы...

– Зачем же так спешить? Чай? Кофе?

Он издевается? А я сама? Чего я так боюсь? Почему в обычном проявлении вежливости мне видится опасность?

– Нет, спасибо. Наша встреча и так затянулась, я думаю, что...

– Я бы вот выпил кофе, на улице ужасная погода, я чуть не околел, пока разбирался с одним наглым водителем такси, – продолжает он так, словно не слышит меня! Только глаза иронично поблескивают.

– Чашечку чая, пожалуйста, – выдавливаю из себя улыбку, поняв, что спорить с этим мужчиной себе дороже. Проще согласиться, подписать договор и со спокойной душой отправиться в дом старшего брата живущего в этом городе.

– Вот и отлично, знал, что вы намного умнее, чем выглядите, – выдает он странную фразу.

Приподнимаю бровь, не зная, как реагировать. Это комплимент или оскорбление?

***

К счастью, в тот день наше общение с Дударовым заканчивается на приятной ноте. Контракт подписан, он доволен и даже не просит ничего переделать, что меня безмерно радует.

Я провожу милый вечер в доме старшего брата и всё же решаю вернуться домой на следующий день. От греха подальше.

Многие назвали бы меня самонадеянной, но я скорее опасалась того, что Дударов будет искать со мной встречи. Я не хотела внимания мужчины после всего, что мне пришлось пережить, обманувшись и обжегшись в первом браке.

– Жаль, что ты так быстро уезжаешь, – обнимает меня жена племянника Магина. – Никуда бы твоя работа не убежала.

– Это у них семейное, – усмехается Ратмир, целуя меня в щеку.

– Эх, и почему тебе не досталась эта черта? – дразнит невестка мужа.

Я с улыбкой смотрю на это их постоянное ребячество и даже чуточку завидую. Жаль, что мой брак не был таким. И жаль, что после пережитого мне уже не хватит смелости попробовать еще раз...

Глава 2

Две недели спустя...

– Султан, стой! – бегу я вслед за своим племянником. Маленький непоседа просто обожал заставлять взрослых бегать за собой.

Жена моего брата попросила приглядеть за ним, пока они с моей трехмесячной племянницей проходят ежемесячный осмотр у педиатра. В этом вопросе Алия была строга, маниакально следя за любыми изменениями в растущем организме дочери.

– Ах ты, маленький хулиган! – окликаю я его, видя, как он бежит к лифту. – Поймаю, защекочу! Не проси потом пощады! – угрожаю я, на что племянник лишь радостно визжит, быстрее топая пухлыми ножками.

– Ой! – неожиданно врезаюсь я в каменную глыбу. По крайней мере, ощущения именно такие.

– Я, конечно, не рассчитывал на радушный прием, но чтобы настолько... – раздаётся над моей головой смутно знакомый насмешливый голос. Поднимаю голову и встречаюсь с льдистыми глазами Дударова. Что он тут делает?!

Шамиль

«Не показалось», – бьется в голове.

Две недели. Ровно столько я пытался убедить себя в том, что мне всё привиделось. Что слишком накрутил себя. И что

простая женщина, тем более из наших, не могла *так* на меня подействовать.

Но стоило ей врезаться в меня, окутав своим теплом и ароматом, как я понял, что пропал. Слава богу, что так понравившаяся мне женщина хотя бы не замужем. Жаль, конечно, что она не русская, с ними намного проще провести ночь без обязательств, и получить взаимное удовольствие, но то, что она вдова, в разы всё облегчает. Я ведь себя знаю. Не успокоюсь, пока не заполучу ее. Пока не почувствую, как она горит подо мной, извиваясь от страсти.

– Что вы тут делаете? – расширяет она в шоке свои прелестные глазки.

Ореховые.

Тот самый цвет, который меняет свои оттенки. Сейчас они прямо на глазах темнеют от недовольства и... злости? Странная реакция на внимание мужчины. Тем более такого, как я.

В то время как другие женщины были готовы изощряться, чтобы я обратил на них свой взор, эта красавица была готова бежать от проявляемого мной интереса.

– У меня дело к вашему брату. Мне назначено, – подмигиваю ей, наслаждаясь реакцией.

– Тетя! – не дает ей ответить детский голосок, и, отвлекшись от меня, она опускает свой взгляд.

– Ах ты, негодник! Значит, как только я отвлеклась от тебя, ты сам прибежал? – отчитывает она шутливо маленького пацаненка, недовольного тем, что про него забыли.

– Кашу! – требует он, дую губы и протягивая ей руки, мол, возьми на ручки.

Теперь понятно, почему она такая растрепанная и куда бежала, когда столкнулась со мной.

– Ладно, будет тебе каша, обжорка, – берет она его на руки, крихтя. Немудрено, учитывая немалый вес этого пухляша. – Вы знаете, где находится кабинет брата? – вспоминает она обо мне.

– Да, я тут не в первый раз, – киваю ей, после чего она молча уходит, а я во все глаза пялюсь на ее аппетитную попку, прикидывая в уме, как бы к ней подобраться.

***

– Предложение мне нравится, – после продолжительного молчания кивает Мурад. Мы с Хамзатовым вели дела не один год. Мне нравилось в нем то, что он всегда выполнял свою работу в срок и никогда не срывал мне сдачу объекта. – Но идея с долевым строительством не кажется мне такой уж удачной. Не проще ли вложиться самим?

– Проще, но для этого придется вытащить немало активов, что почти соизмеримо потере от продажи дольщикам по более сниженной цене.

– Хмм...

– Я уже проверял, поверь мне, – уверяю его я.

– Не против, если я подумаю пару дней? Хочу внимательней вникнуть и обдумать.

– Конечно! Я и не ждал моментального согласия, – улы-

баюсь я.

– Как долго ты будешь в городе? – спрашивает Мурад, закрывая папку с планом строительства многоэтажного дома, что я ему предоставил.

– Планирую месяц. Надеюсь уговорить маму перебраться ко мне, – делюсь я планами. – Она у меня та еще упрямица. Ну ладно, жду твоего ответа. У меня еще пара встреч на сегодня, – встаю и пожимаю ему руку, прощаясь.

Надеюсь, что Хамзатов примет мое предложение, ведь после встречи с ореховыми глазками для меня это стало не только бизнес-проектом.

Хади

– Не хочу! – капризничает племянник.

– Ну Султан, ты же сам хотел кашу! Это же твоя любимая, – уговариваю я его. Без Алии он всегда становился дико капризным и неуправляемым. Конечно, не так, как в младенчестве, когда кроме отца никто и подойти к нему не мог, но всё же...

Появление в нашей жизни Алии было благословением. Брат так сильно изменился, и к лучшему. И осиротевший Султан, потеряв мать при своем рождении, обрел настоящую любящую маму. Никто не верил, что Алия была Султану мачехой, а не родной матерью.

– Вижу, твой племянник такой же упрямец, как и ты, – заставляет меня вздрогнуть голос Дударова. Ну вот откуда он взялся?! Я же специально поехала в ресторанчик подальше

от нашего офиса, чтобы не столкнуться с ним!

– У меня тут назначена встреча, – словно прочтя мои мысли, говорит он, бесцеремонно присаживаясь напротив меня. – Но, так как до нее еще двадцать минут, я, так и быть, составлю тебе компанию.

– Не помню, чтобы приглашала тебя за свой столик, – хмурюсь я. Вот как избавиться от такого нахала?! Впервые сталкиваюсь с подобным поведением. Он ведет себя на грани приличий!

– А ты и не приглашала. Я решил, что, если буду ждать приглашения, состарюсь, – пожимает он плечами.

Вот ведь... Слов просто нет, чтобы описать, что он делал со мной своей наглостью!

– А зачем бы мне тебя приглашать? Мы не друзья, – пытаюсь дистанцироваться я, но на этого наглеца это никак не действует.

– Так станем. В чем проблема? – тянется он к Султану и ворошит его волосы. А мой предатель племянник, который поднимает шум, стоит его тронуть кому-то из посторонних, просто улыбается на это! – Вкусная каша, малыш?

– Да! – серьезно кивает Султан и берется за ложку, позабыв о том, что еще пять минут назад и слышать не хотел об этой самой каше!

– Теперь, когда малыш занят, давай займемся нами, – улыбается он как Чеширский Кот.

– Нами? – Я даже впадаю в некий ступор от такого напора

и наглости собеседника. Сидит себе в расслабленной позе, смотрит на меня так, словно я сладость, которую он хочет заполучить и...

О боже, что за мысли?! Откуда вообще они взялись в моей голове?

– Ну да. Как насчет прогулки и ужина завтра? Сегодня, к сожалению, не смогу. Только приехал, надо побыть с мамой. Она у меня обидчивая старушка, так что... – пожимает он неопределенно плечами.

– Спасибо за приглашение, но я, пожалуй, откажусь, – говорю спокойно, пытаясь не заводить его. Не дай бог, еще подумает, что я набиваю цену своим нет. Ведь многие мужчины принимают женское нет за кокетство.

– Почему? – хмурится Дударов. По его виду понимаю, что ему вряд ли кто-то отказывал прежде и мужчина действительно шокирован моим отказом.

– Я не хожу на свидания и с мужчинами не знакомлюсь, – говорю как есть, всё ещё питая глупую надежду на то, что он отстанет и переключится на кого-то другого.

– Можно узнать почему? Что плохого в свиданиях? Должны же люди узнать друг друга, сблизиться, – смотрит он так, что, будь я чувствительна к мужским взглядам, тут же растаяла бы.

– Зачем? – в лоб спрашиваю я. – Я вдова. А ты мужчина, еще не бывший женатым. Я явно интересна тебе не для серьезных отношений, а на то, на что ты рассчитываешь, я

никогда не пойду. Так что не трать свое время и найди себе кого-то поговорчивее. В море полно рыбы, – встаю я с места и, радуясь тому, что Султанчик уже доел свою кашу и не капризничает, выхожу из ресторана, чувствуя прожигающий спину взгляд.

***

– Хади! Хади! – чувствую, как меня выдергивают из кошмарного сна. – Ну всё! Всё! Успокойся... Тише... – шепчет мне невестка, успокаивая как маленького ребенка, хотя по возрасту именно я старшая из нас.

Ощущаю, что пижама, как и постель, промокла, и мне стыдно настолько, что я всеми силами пытаюсь побороть свой ужас и скрыть это.

– Кошмар приснился? Ты так кричала! Хорошо, что я шла вниз и услышала тебя, – приглаживает Аля мои прилипшие ко лбу волосы.

– Не стоит мне смотреть ужасы перед сном, – вру я. Ведь об истинной причине своих кошмаров сказать не могу.

– На попей водички, ты всё еще дрожишь, – протягивает она мне стакан. – Побывать с тобой? Если хочешь, я могу остаться и лечь...

– Ну что ты! – мотаю я головой. – Хочешь, чтобы мой брат мучился всю ночь? – пытаюсь за шуткой скрыть свое состояние.

– Точно всё в порядке? – вставая, спрашивает она.

– Да, не беспокойся, – улыбаюсь ей. – А ты чего встала?

– Аника покушала, и кушать захотела уже я, – кривится она. – Потом проснулся твой брат и тоже захотел спуститься за компанию со мной.

– О боже, Мурад слышал мои крики? – паникую я, зная, как это влияет на него после той кошмарной ночи...

– Нет, он укладывал Анику, но, наверное, уже спустился и ищет меня.

– Тогда иди. Я в полном порядке, спасибо, что разбудила, дорогая, – улыбаюсь я ей, и невестка, кивнув, выходит из моей комнаты. Я тут же слетаю с постели, злясь на себя и ругая последними словами.

Год. Ровно столько прошло с момента, когда я в последний раз писалась в кровать. Взрослая тридцатилетняя тетка, которая не может сдерживать свой страх и мочит кровать, как какая-то пятилетка!

– Господи, как стыдно! – хрипло выдыхаю я, собирая белье и несясь в ванную. Запихиваю всё в корзину для белья и, быстро раздевшись, становлюсь под душ, позволяя слезам скатиться из глаз. Предложение Дударова и его смысл подействовали как триггер, вызвав ужасы прошлого, которые я силась забыть.

Сама мысль о том, что я могла вызвать мужской интерес... Не было ничего хуже этого!

Я ведь ничего не сделала! Ничего, черт возьми! Так какого лешего он пристал ко мне?! Или я слишком остро реагирую? Зачем было думать перед сном об Азиме?! Сама вскрыла на-

рыв и вызвала эти ночные кошмары!

Дударов ведь не сделал ничего такого, из-за чего мне стоило бы паниковать. Уверена, завтра он уже и не вспомнит обо мне после сегодняшнего отказа.

***

– Дорогая, может, останешься сегодня дома? Ты как-то неважно выглядишь, – хмурится мама за завтраком. Говорить ей о том, что не спала всю ночь, боясь, что кошмары вернуться, я ей не стала, вот она и сделала вывод, что я устала из-за работы. Хотя именно с выходом на работу я начала чувствовать свободу и новый виток жизни. Ничто другое не отвлекало меня настолько, чтобы помочь забыть обо всех ужасах, что были в моем прошлом.

– Я в порядке, мам. Смотрела фильм допоздна, вот и не выспалась, – улыбаюсь я ей, обмакивая оладушек в сметану и отправляя в рот.

– Бабушка! Кашу! – бежит вниз по лестнице Султан, как всегда ужасно голодный.

– Султан, не беги! – тут же следует за ним тенью Аля, держа в руках радионяню.

– И научись уже говорить, пожалуйста, маленький командир! – рычит брат, настигая сына и подхватывая на руки, отчего тот сразу же начинает радостно визжать.

Хотела бы я такую семью. Видя то, как брат счастлив. Как любит свою жену, я невольно начинала завидовать. Но... Всегда есть это но. Я никогда не смогу рискнуть и снова до-

вериться мужчине.

– А оладушков ты не хочешь? – пытаюсь я отвлечься.

– Кашу!

– Ты скоро сам в эту кашу превратишься, – закатывает брат глаза, целуя меня в макушку и усаживая Султанчика на соседний со мной стул. – Доброе утро.

– Доброе, – улыбаюсь ему и наливаю кофе из стоящего рядом кофейника.

Если подумать, зачем мне семья? Она ведь у меня уже есть. Мурад тот, кто всегда защитит и будет рядом, и его дети вполне могут заменить мне своих собственных. Этого вполне достаточно.

Глава 3

Шамиль

– Не поеду, даже не уговаривай! – качает головой мама, как всегда оставаясь непреклонной. С тех пор как мой брат погиб в автомобильной аварии вместе со своей женой и их новорожденным ребенком, мама сильно сдала. Она настолько погрузилась в свое горе, что стала настоящей затворницей. Вот уже два года я пытаюсь убедить ее переехать ко мне в столицу.

– Почему нет? Что тебя здесь держит, ма? – пытаюсь вызвать ее на откровенный разговор, но она просто замыкается в себе.

– Зачем ты пытаешься меня заставить, Шамиль? Жениться ты не хочешь, подарить мне внуков – тоже. Так зачем же тащишь меня в свою холостяцкую жизнь? Что мне делать вдали от родины? – к моему удивлению, отвечает она, только заводит совсем не ту тему, на которую я готов говорить.

Я давно понял, что брак не для меня. Когда младший брат женился, вздохнул свободно, ведь он уже выполнил обязанность сына, и я был свободен. Мама получила долгожданную невестку и успокоилась. Я был свободен как ветер. Никто больше не приставал ко мне с вопросами о женитьбе. Кому вообще нужен этот брак? Ведь рано или поздно интерес к человеку проходит, и тогда начинаются, ссоры, измены и

недопонимания.

Мне это точно не нужно.

– Я не готов к такому шагу, мам. Я только начал добираться до своей цели...

– И какая же у тебя цель? Всех денег не заработаешь, сынок. Сегодня ты есть, а завтра... – всхлипывает она, явно вспоминая Момеда.

– Не надо, мама, пожалуйста. Не рви себе душу. Ведь ничего уже не исправишь. Что случилось, то случилось. Думаешь, брату понравилось бы то, что ты с собой делаешь?

– Прости, сынок. Ты прав. Просто ты сегодня приехал, и я вспомнила, как сын радовался всякий раз этому событию. С утра бегал, просил Симу приготовить твои любимые блюда...

– Я тоже скучаю по ним, – пересаживаюсь я на диван к матери и обнимаю ее. Хотел бы я найти лекарство от ее печали и тоске по утерянным близким.

***

К счастью, Мурад уже на следующий день звонит мне и дает положительный ответ. Иного я и не ожидал. Хамзатов умный мужик, к тому же его старший брат занимается строительством в Москве, и он наверняка попросил его совета.

– Отлично, Мурад. Мы могли бы завтра посмотреть пару участков. И я бы хотел попросить выделить мне один из кабинетов в твоём офисе. Думаю, нам будет намного проще, если мы будем в доступности друг к другу, – тут я откровен-

но лгу, ведь моя единственная цель пребывания в его офисе – это моя прелесть с ореховыми глазками.

Ее тирада в ресторане ничуть не смутила меня. Я слишком хорошо знаю женщин. Все они из одного теста, и не важно, русская ты или наша. Конечно, соблазнять невинных дев я не стану, но почему бы не поразвлечься с женщиной, которая уже знает, что такое близость с мужчиной?

Все прекрасно знают, что вдовы многое себе позволяют. А те, кто не позволяют, просто не встретили на своем пути должного соблазна. Зачем ненужное ханжество? Жизнь лишь одна, чтобы тратить ее на ненужные глупые принципы и убеждения.

– Конечно, Шамиль. Приезжай после обеда, кабинет будет готов, – ожидаемо отвечает мне Хамзатов.

Другого я и не ожидал.

Держись, строптивенькая, я иду!

Хади

– Но зачем ему кабинет в нашем офисе? – не могу я сдержать своего недовольства, из-за чего брат удивленно поднимает на меня взгляд. Конечно, ведь обычно я всегда спокойна. Никогда не возражаю и сразу же бегу выполнять его просьбы.

– Что-то не так, Хади? Ты со вчерашнего дня какая-то странная, – хмурится он. От тени беспокойства на лице Мурада я тут же чувствую укол вины и клянусь себя на чем свет стоит за то, что не сдержала свои эмоции.

– Всё в порядке, брат, не волнуйся, – выдавливаю я из себя улыбку. – Просто неважно себя чувствую.

– Черт! Почему не сказала? Сейчас же иди домой и...

– Мурад! – смеюсь я. – Мне уже лучше. Была небольшая мигрень, но она уже прошла. К тому же на работе я чувствую себя намного лучше, ты же знаешь.

– Уверена? Мне всё время кажется, что я тебя загрузил. Переложил на твои хрупкие плечи свои обязанности и...

– Ну что за глупости? Всё, я ухожу, пока тебе не пришло в голову что-нибудь похлеще, – поднимаю я руки в жесте поражения и выхожу из его кабинета.

Иду к себе и прошу свою секретаршу Зину найти свободный кабинет для Дударова.

– Свободен только соседний с нашим. Но там нет приемной, – дает ответ, который мне совершенно не нравится, Зина, возвращаясь спустя полчаса.

– Это точно?

– Да, попросить уборщицу подготовить его? – не замечая моей досады, спрашивает секретарша.

– Да, попроси, – киваю я, думая о том, как мне стерпеть это нежеланное соседство, если я паникую, просто проведя с ним какие-то жалкие двадцать минут.

***

Когда спустя несколько часов Зина сообщает, что ко мне посетитель, я даже не сомневаюсь в том, что это Дударов. Чтобы избежать ненужных мне сплетен, прошу впустить его,

и готовлюсь к тому, чтобы не выйти из себя.

Этот мужчина просто не понимает отказов!

– Привет, соседка, – улыбается он, прикрывая за собой дверь и отрезая нас от всего окружающего мира. Рациональная часть меня понимает, что он ничего мне не сделает, но чертов страх, живущий во мне, не поддается логике. Маленькой бедной Хади страшно лишь от мысли о том, что может сделать с ней этот сильный мужчина, который зачем-то решил избрать ее объектом преследования.

– Тебе что-нибудь нужно? – пытаюсь сохранять спокойствие, спрашиваю я.

– Как грубо! Но да ладно, прощаю тебе твое негостеприимство. Как насчет того, чтобы вместе пообедать? – садится он напротив меня.

– У тебя что, проблемы со слухом? – хмурюсь я. – Я вчера достаточно ясно дала тебе понять, что...

– Да-да, я слышал. И понял. Но не факт, что принял, так что насчет обеда, Красоточка? – ухмыляется этот наглец. – Не накинусь же я на тебя в людном месте, – словно чувствуя мои опасения, говорит он. – Как ты согласишься на мои предложения, которые обязательно последуют, если не познакомишься со мной поближе, не узнаешь меня и не поймешь, какой я классный?

– А то, что я не хочу с тобой знакомиться, а тем более узнавать, ты понять не можешь? – сжимаюсь я в своем кресле. – Я не лукавлю, когда говорю, что не заинтересована в

общении с тобой. Найди себе...

– Да-да, это я тоже уже слышал. В таком случае придется придумать другой способ заставить тебя со мной пообедать, – слава богу, встает он со стула и идет к двери. – До встречи, Красоточка.

***

– Хади, давай пообедаем вместе, – звонит мне брат по внутреннему телефону буквально полчаса спустя, и что-то недоброе шевелится внутри, ведь обычно Мурад ест в своем кабинете. – Заходи ко мне, вместе выйдем.

– Хорошо, брат, – отвечаю я, уже чувствуя подвох.

Так и есть. В кабинете Мурада, вальяжно развалившись на его диване, сидит Дударов.

– Мы с Шамилем хотели посвятить тебя в наш новый проект, так как ты, как мой зам, должна быть в курсе всего. Давай обсудим все за обедом, – встает брат и обнимает меня одной рукой за плечи. – Так как вы уже знакомы, думаю, с легкостью найдете общий язык.

Этот гад просто сияет, наблюдая за тем, как я молча досаую. Понял, сволочь, что при брате я не стану ничего говорить, и внаглую этим пользуется!

– Конечно, – лишь киваю я, поняв, что Дударов всё равно не отстанет, пока не получит свое.

Мы вместе едем в любимый ресторанчик Мурада, мужчины садятся спереди, а я устраиваюсь на заднем сиденье.

Хоть присутствие брата и успокаивает меня, мне всё же

не по себе от взглядов, которые Дударов то и дело бросает на меня во время обеда. Я даже есть нормально не могу, что тут же замечает Мурад.

– Хади, ты в порядке? Почему не ешь? Заказать что-нибудь другое? – хмурится он.

– Нет, просто нет аппетита, – пытаюсь я улыбнуться, что не так просто сделать под пристальным взглядом этого сталкера!

Мы обсуждаем их планы на строительство элитного многоквартирного дома, но я всё время теряю нить беседы, слишком нервничая и волнуясь.

Мужское внимание после всего, что со мной случилось, всегда воспринимается мной таким образом. Как бы я ни пыталась убедить себя, что всё хорошо. Никто больше меня не тронет, мой мозг этого не понимал. Вот и чрезмерное внимание Дударова он воспринимал как самую большую угрозу.

Решив, что скажусь завтра больной, я немного успокаиваюсь и как могу поддерживаю разговор до конца этого мучительного приема пищи.

***

– Аля, ты куда так несешься? – заметив пробегающую мимо моей спальни невестку, окрикиваю я.

– Мурад заболел! – огорошивает она меня новостью.

– Как заболел? Чем? – не могу я поверить, ведь вчера брат был в абсолютном порядке!

– Не знаю как, но, судя по его хрипам и пропавшему го-

лосу, у него ангина, – вздыхает она. – Ты же знаешь, каким невыносимым он становится, когда болеет! Я попросила маму перенести детей в ее комнату, чтобы, не дай бог, не подхватили эту заразу. У Пухляша только-только прошли соп-ли, а Аника... Если она заболит... – качает невестка голо-вой. Я прекрасно ее понимаю. Ведь наша кроха такая ма-ленькая и хрупкая! Вирусы не должны ее коснуться.

– Хочешь, я посижу с Аникой? Мама спокойно справится с...

– О, нет! У тебя другая миссия! Твой брат всё талдычит о важной встрече и порывается пойти на работу в таком со-стоянии, представляешь? Пожалуйста, уговори его не упря-миться и взять больничный. Ты же и сама справишься в офи-се? Я не понимаю, почему он так настаивает! – хмурится невестка.

– Конечно справлюсь! Что за глупости? – хмрюсь уже я, но тут, вспомнив про Дударова, сразу сникаю. Я же сама хо-тела прикинуться сегодня больной, чтобы избежать встречи с этим казановой! Ну что за невезение?!

– Скажи это ему! Только близко не подходи, не хочу, что-бы ты заболела, – беспокоится, как всегда, обо всех Алия. – Я пойду приготовлю ему отвар, он должен помочь. Хотя этот бука и будет сопротивляться, прежде чем выпьет его, – бор-мочет она себе под нос, заставляя меня невольно улыбнуть-ся. Ну кто бы мог подумать, что пара, которая была настрое-на друг против друга вначале знакомства, станет такой креп-

кой и любящей?

Закончив с легким макияжем, я останавливаю свой выбор на темно-синем твидовом костюме и белой блузке, наглухо завязывающейся в бант под самым горлом. Строго и совершенно не сексуально. Надеюсь, хоть этот вид отпугнет Дударова, и он прекратит свои притязания.

Собрав волосы в низкий хвост, бросаю на себя последний взгляд в зеркало и иду в сторону комнаты брата.

Бедняга лежит укутанный в одеяло и обернув шарф вокруг горла.

– Не подходи, – каркает он.

– Ты как? – сочувственно спрашиваю я, останавливаясь в его ногах.

– Паршиво, – кривится он. – Аля, вместо того чтобы дать мне таблетки, пошла за своим адским зельем.

– В прошлый раз тебе оно помогло, – не могу не напомнить ему о том, как его тогда еще будущая жена поставила его на ноги своим чудо-отваром, когда он подхватил от Султанчика ветрянку.

– Всю жизнь теперь будете мне это припоминать? – обиженно сипит он.

– А вот и я! – придерживая с помощью полотенца стакан с горячим отваром, входит в спальню Алия.

– Уверен, что это ужасно воняет и на вкус не лучше помоев.

– А лекарство и не должно быть вкусным. Но я добавила

мед, капризуля, – дразнит брата жена, ставя на прикроватную тумбочку стакан. – Пусть чуток остынет.

– Я же просил тебя не подходить ко мне! – возмущается Мурад, когда невестка дотрагивается до его лба, чтобы проверить температуру.

– Я в маске, – указывает она глазами на медицинскую маску, что натянула на лицо.

– Не думаю, что она поможет! Если ты заболеешь, Аника...

– Господи, ничего с твоей дочерью не случится. Хватит уже трястись над ней. Думаешь, я сама допущу, чтобы она заразилась? Забыл, что я почти никогда не болею, невозможный ты мужчина?

– Брат, о какой встрече ты говорил? – решаю я отвлечь их от назревающего спора.

– Черт! Мы с Шамилом должны были сегодня смотреть участки под строительство. Придется ехать тебе, – вздыхает Мурад. – Я, кажется, заболел.

– Да что ты говоришь! Заболел он! А о чем, интересно, я талдычу тебе с самого рассвета?! – возмущается его жена.

Если бы не новость, которую вывалил на меня брат, я бы посмеялась над их перебранкой, но черт... Мне было совершенно не до смеха! Перспектива провести день с Дударовым не сулила мне ничего хорошего.

Шамиль

– Мам, я наелся, правда! – говорю я, когда мама пытается

подбить меня на добавку рисовой каши. – Всё было очень вкусно, спасибо! – вытираю рот салфеткой и, встав со своего места, склоняюсь над ней, целую в щеку.

– Хорошего дня тебе, дорогой, – улыбается она, но улыбка не касается глаз. При виде ее хрупкой фигурки мое нутро каждый раз сжимается. Ведь она ничем не напоминает ту жизнерадостную женщину, которой всегда была. Горе сделало из нее тень самой себя.

Выхожу из дома и пытаюсь думать о чем-то хорошем, чтобы не портить себе настроение. Жаль, что не будет шанса увидеться с моей строптивой прелестью. Но у нас с Мурадом сегодня в планах объездить участки, а так как они находятся в разных частях города, вряд ли мы успеем в офис.

Вбиваю в навигатор первый адрес и выезжаю, поскольку договорился с Хамзатовым встретиться на месте. Я и адрес ему вчера скинул. Правда, попросил приехать на такси, чтобы мы спокойно смогли поехать на моей машине.

Прибыв на место, понимаю, что приехал первым, и решаю не звонить Мураду, ведь по факту еще целых пятнадцать минут до обговоренного нами времени.

В голове невольно всплывает наша первая встреча с его сестрой. Странно, но я не сразу понял, что она из наших. Был слишком взбешен этим тупым водителем такси, а потом слишком шокирован тем, что какая-то дамочка решила, будто бы у меня нет денег расплатиться за испорченную тачку с хамлом таксистом.

Помню, как жалел, что не познакомился с ней там на шоссе, пока ехал на встречу, и как удивился, когда нашел ее в собственном офисе.

Давно я так не реагировал на женщину. И мне это, черт возьми, нравилось. Нравилась собственная реакция и предвкушение того, что будет. Глупо думать, что она устоит. Просто набивает себе цену. Женщины ведь любят так делать.

– Хмм... Шамиль... – раздалось за моей спиной, и я резко развернулся, не веря, что слышу ее голос.

– Ого, солнце явно встало сегодня с другой стороны, – не могу я сдержать улыбки, растягивающей губы. Выглядела моя строптивая просто офигенно. Вроде бы ничего такого, но образ строгой секретарши был не менее заводящим, чем нечто откровенное.

– Брат заболел и попросил меня приехать вместо него. Сразу предупреждаю тебя, веди себя прилично, иначе...

– Так я всегда приличный, прелесть моя, разве нет? Когда я делал что-то неприличное? – поддразниваю я ее, до ужаса довольный сложившейся ситуацией.

Судьба сама толкала ее мне в руки! Жаль, конечно, что Мурад заболел... Хотя кого я обманываю? Ни фига мне не жаль! Когда бы мне еще представился такой случай побыть с Хади? Эта вредная строптивница только и делала, что бегала от меня! А сегодня ей точно бежать некуда!

– И не сделаешь! Веди себя в рамках деловой этики и всё. Без всяких намеков и предложений, – задирает нос эта вы-

скочка, чем еще больше заводит по факту.

– Как скажете, Хадижат Бислановна, – ерничаю я. – Если вы высказали все свои условия, мы можем начать осмотр территории?

Глава 4

Хади

Вот ведь нахал! В жизни не встречала таких непробиваемых типов! Улыбается себе и даже что-то насвистывает тихонько! Мне плохо, а ему весело!

– Думаю, мы сразу можем ехать дальше, – спустя десять минут говорит Дударов.

– Почему? Что не так с этим местом? – с любопытством спрашиваю я. Как могу стараюсь погрузиться в работу и не думать о тех непристойных вещах, которых этот мужчина пытается добиться от меня.

– Мне не нравится локация, слишком далеко от центра, да и тут очень скоро всё вокруг застроят. Нам нужно что-то более элитное.

– Тебе лучше знать, – пожимаю плечами и иду вслед за ним обратно к машине.

– Вот бы ты соглашалась со мной так в каждом вопросе, Хадижат Бислановна, – не упускает он шанса поддеть меня, опережая и открывая для меня переднюю дверь своего автомобиля.

– Будешь говорить по делу, буду соглашаться, – парирую я, садясь в машину.

– Да вы язва, Хадижат Бислановна!

– Можно просто Хади, – не выдержав, фыркаю я. Слиш-

ком уж манерно он произносил это Хадижат Бислановна.

– Еще один прогресс! Сегодня явно мой день! – садясь за руль, посмеивается он, то и дело кидая на меня голодные взгляды.

Будь я нормальной, это восхищение доставляло бы мне удовольствие, а не страх. Но я не нормальная. И никогда ею не буду. И каким бы притягательным и красивым ни был Дударов, во мне он вызывал только страх.

– Может, возьмем кофе по дороге? – предлагает он, выдергивая меня из моих мыслей. – Ты завтракала?

– Да, но от кофе не откажусь, – решаю не спорить. Лучше сглаживать углы, а не пытаться каждый раз спорить и провоцировать его. Возможно, мой отказ как раз-таки и является тем, что пробуждает в нем интерес.

– Латте с карамелью? – поворачиваясь ко мне, говорит он задумчиво, после того как припарковался около кофейни.

– Черный с двойной порцией молока.

– Маффин?

– Круассан с карамелью.

– Ну хоть где-то карамель, – улыбается он и выходит из машины, а я тут же звоню Але, чтобы узнать, как там брат.

– Температура всё не спадает, – вздыхает невестка. – Не знаю, где он так умудрился заразиться! Позвонила врачу, жду теперь, когда приедет. Наверняка нужно будет делать уколы, которые он так не любит.

– Мурад действительно ведет себя как ребенок, когда бо-

леет, – соглашаюсь я, зная не понаслышке, какой он невыносимый во время болезни. А от вида шприца с иглой мой большой и сильный брат просто бледнеет.

– А у тебя как дела? Справляешься? Мурад переживал...

– Пусть не волнуется, – успокаиваю я невестку. – Всё отлично! Один участок Дударов забраковал, вот едем дальше. Он пошел за кофе, а я и улучила момент, чтобы позвонить.

– Скажу Мураду, чтобы не думал о работе, – с облегчением выдыхает Аля. – А то он чувствовал себя виноватым, что скинул Дударова на тебя.

– Всё отлично, Аля. Пусть думает о своем лечении, а с работой я справлюсь, – убеждаю я ее.

Надеюсь, по крайней мере. Если Дударов станет вести себя как следует, проблем точно не будет.

***

– О чем агент только думал, скидывая мне эти варианты?! – злится Шамиль, когда мы выезжаем с третьей территории. Ему всё не нравится, и, обдумав его претензии, я понимаю, что и мне не нравится то, что я вижу. Та земля, что мы смотрим, слишком мала. Хватает места только на самую застройку объекта, а для элитного жилья, которое планируют построить Дударов с моим братом, важна прилегающая территория.

– Может, со следующим местом повезет больше? – пытаюсь приободрить его я.

– Осталось два адреса, третий еще не согласовали, – взды-

хает партнер брата. – Давай сначала пообедаем. У меня от расстройства просыпается бешеный аппетит.

– Хорошо, – соглашаюсь я, понимая, что он не имеет в виду ничего плохого и действительно выглядит, мягко говоря, расстроенным.

– Есть какое-то определенное место, куда ты хочешь? – обращается он ко мне, немного успокоившись.

– Мне без разницы, – пожимаю плечами. – Еда – это просто еда.

– Серьезно? – приподнимает он брови, поворачивая в мою сторону голову. – Еда – один из самых сильных источников удовольствия! Как ты можешь так говорить?

– Не знаю, я не отношусь к этому так. Нам просто нужно питаться, чтобы выжить, вот и всё.

Не говорить же ему, что я в принципе разучилась получать удовольствие от чего-либо. Я давно живу по инерции. Только вот за последний год с получением работы начала хоть что-то чувствовать.

– Я просто обязан доказать тебе обратное! – заявляет мой спутник.

– Тебе обязательно воспринимать всё как вызов? – хмурюсь я.

– Что я могу поделать, если ты вся состоишь из вызова? Разве можно перед таким устоять?

Перед чем таким не мог устоять Дударов, я так и не поняла, ибо для меня являлась загадкой его настойчивость. Объ-

ективно говоря, я была не лучшим выбором. Когда вокруг столько молодых и задорных девушек, зачем бегать за тридцатилетней мегерой? Наверняка дело просто в спортивном интересе. К сожалению, я знала, что есть такой тип людей, которым необходимо было получить то, в чем им отказали. Получив желаемое, они быстро теряли интерес к объекту своего пылкого внимания.

– Я знаю один отличный ресторан, там подают блюда на любой вкус! – продолжает меж тем Дударов, не представляя, какие мысли бродят в моей голове.

Шамиль

Ну вот почему она вся такая аппетитная? Ух, так бы и сжал в объятиях! Да вот только кто мне даст? И почему мне понравилась именно эта строптивая особа?

Мне просто необходима была передышка, ибо от ее близости в машине со мной творилось нечто невообразимое. А ее запах? Женщинам нужно запретить так пахнуть!

– Как там Мурад? – поняв, что она переписывается с кем-то из домашних, спрашиваю я.

Мы уже сделали заказ, и официант принес нам воду, которую она время от времени отпивает мелкими глотками. Капелька воды то и дело застывает на ее губах, и она ее слизывает, вызывая во мне не самые скромные фантазии.

– Неплохо. Врач выписал уколы и постельный режим на неделю, – поднимая взгляд от телефона, отвечает Хади.

Хади. Хм... Мне нравится это имя. Ей подходит. Как,

впрочем, и всё, что она делает. Никогда не замечал за собой такого внимания к деталям. Но в ней я замечаю практически всё. То, как она двигается, поднимает руку, дотрагиваясь до своих волос, приглаживая их. Облизывает губы, когда нервничает, а нервничает она часто. Мое присутствие явно напрягает ее. Интересно почему?

– Хорошо, что у него есть надежный заместитель, – ухмыляюсь я, не в силах скрыть того, как меня радует наше ближайшее сотрудничество. Ведь, раз Мурада нет, все свои вопросы я буду улаживать с ней.

Она молчит, сжимая губы, и я решаю не продолжать разговор. Ведь просто смотреть на нее тоже неплохо. Представлять, как я развязываю бант, завязанный под ее шеей, и приступаю к пуговицам блузки, целуя каждый освобождающийся от одежды кусочек кожи. Уверен, на вкус она еще слаще, чем выглядит...

Жаль, что официант прерывает поток моей фантазии, и мы приступаем молчаливо к еде. Правда, и тут меня ждет новое открытие. Кто ж знал, что наблюдать за тем, как кто-то ест, так возбуждающе? Я буквально обтекаю, смотря на нее. Тупо пялюсь, забыв о собственном блюде. Даже думать не хочу о том, как выгляжу со стороны.

– Всё в порядке? – хмурится она, видимо наконец заметив мой нездоровый к себе интерес.

– Да, – не отвожу я взгляда. – И как тебе?

– Что?

– Еда. Разве ты не получаешь от нее удовольствия?

– Неплохо, – пожимает она плечами. – Но я бы точно так же отнеслась и к уличной еде. Единственное, что не оставляет меня равнодушной, это...

– Это? – хмурюсь я, недовольный тем, что она оборвала себя.

– Неважно. Приятного аппетита.

Ну не зараза, а? Начать и не закончить! Ну ничего, я еще выпытаю все твои секреты, строптивенькая моя.

***

– Мам? Ты почему всё еще не спишь? – включаю я бра и сажусь рядом с матерью. – Поздно уже. Нам же завтра на свадьбу!

– Я молилась, а потом... Не спится, сынок. Мы со сном теперь не дружим, – вздыхает она, откладывая четки.

– Нельзя так горевать об ушедших, – обнимаю я ее. – Их души от этого не обретут покой. Я тоже по ним скучаю, – с грустью говорю я. – Но былого не воротишь. Послушай меня и смени обстановку. Этот дом напоминает тебе о прошлом. Здесь ты никогда не отпустишь случившееся. Я не могу видеть, как ты угасаешь! Неужели я ничего для тебя не значу? Почему не хочешь жить со мной?

– Вот что ты такое говоришь, Шамиль?! – вроде бы возмущается она, но голос такой тихий и слабый, что это и возмущением-то не назовешь. – Ну что я буду делать в этой твоей стеклянной коробке? Ты весь день на работе, а мне жить од-

ной, словно птице в клетке? А тут мой дом. Знакомые люди. А там... Да и не хочу я жить с холостяком. У тебя ведь свои интересы. Вот женись ты...

Я лишь вздыхаю на это. Жениться я, конечно, мог бы. Взял бы одобренную мамой девушку и оставил бы ее жить тут с ней. Многие так поступают. Но черт... Не мог я так! Это ведь нечестно по отношению к девушке. Пусть потенциальная жена и согласна на такие отношения на расстоянии, я всё же не считал это нормальным. Брак должен быть полноценным, или его не должно быть вообще.

Отведя маму в ее комнату и уложив спать, я возвращаюсь к себе и вновь открываю компьютер, чтобы продолжить работу. Только вот в голове одна моя Красоточка, вместо цифр и плана.

За неделю я так ничего и не добился от нее. Даже на свидание зараза никак не соглашалась. Правда, пару раз на обед я всё же смог ее заманить, но это всё не то. Мне хотелось большего. Хотелось понять и разгадать эту загадку! Должна же быть причина тому, что молодая женщина ведет себя как затворница? Она даже не улыбается, не говоря уже о том, чтобы радоваться хоть чему-то.

Неужели это из-за потери мужа? Так его любила, что не может забыть?

Хади

– Мама, я не пойду! – хмурюсь я, когда мама начинает настаивать на том, что мы должны пойти на свадьбу дальнего

родственника. Я уже устала говорить ей, что мне это неинтересно. Обычно они ходили на подобные мероприятия вместе с моей сестрой Маликой, но, так как она подхватила простуду от Мурада, мама настаивала, чтобы с ней пошла я.

– Не могу же я пойти одна! Алия сидит с Мурадом и детьми, Малика болеет. А не пойти будет невежливо!

– Мама... – стону я.

– Обещаю, что мы ненадолго! Посидим пару часов, поздравим молодых, и домой. Ну же, Хади. Давай, дорогая, одевайся. Я понимаю, что у тебя выходной, ты устала, но нельзя же всё время сидеть дома! Как раз выгуляешь свое платье. И нанеси макияж, пожалуйста, поярче, – просит она меня, а я, поняв, что битва проиграна, иду в душ.

Неделя была убойной, так что я действительно рассчитывала поспать в субботу подольше. Мурад всё еще не пришел в себя, хотя ему и было значительно лучше. Еще и Малика от него заразилась.

– Ну, хоть от Дударова отдохну, – вздыхаю я, включая воду в душе.

Этот бабник просто вздохнуть мне не давал, находя разные поводы, чтобы явиться ко мне в кабинет. Гад пользовался отсутствием Мурада по полной! Хорошо еще, что не переходил границы. Хотя наглые глаза этого типа говорили куда ярче слов. Мне даже жалко тех девушек, что попадали под очарование его харизмы. Хорошо, что у меня иммунитет к мужским чарам. И ни один мужчина больше не сможет

завлечь меня в свои сети.

***

– Невеста такая красивая! – восторгается мама, когда мы отходим в сторону, сделав парочку снимков.

– Да, очень красивая, – соглашаюсь я, с содроганием вспоминая собственную свадьбу. Именно поэтому я и не люблю ходить на свадьбы. В голове, словно в калейдоскопе, всплывают моменты собственной, что мне совершенно не нравится! Все те глупые мечты и надежды, что были во мне, и которые разбились.

– Дочка, ну почему ты такая грустная? Улыбнись хоть! Ты сегодня такая хорошенькая в этом платье! – старается расшевелить и подбодрить меня мама.

– Мама... – вздыхаю я, присаживаясь за столик, к которому нас проводили. Я знала, к чему она ведет. Мама никак не могла понять моего желания быть одной. Она всё надеялась, что я кому-то понравлюсь и она сможет выдать меня замуж. Тем более приписывала себе заслугу по сводничеству, благодаря которому мой брат женился на Алии. Мол, если бы не она, он бы так и сопротивлялся браку.

Бедная, не понимала, что дело вовсе не в том, что я горевала по Азиму. Я ведь никогда не говорила ей о том, что мне пришлось пережить по вине этого чудовища! Только Мурад знал правду...

– Добрый вечер! – отвлек меня знакомый голос, и я в полном шоке уставилась в льдистые глаза Шамиля Дударова.

А он что тут делает?!

Шамиль

– Это моя мама, – не обращая внимания на явное недовольство своим присутствием, говорю я. Моя строптивенькая красотка явно не ожидала, что увидит меня в свой выходной. Наверное, хотела отдохнуть от моего общества.

Я, честно говоря, тоже не ожидал встретить ее на этой свадьбе. Даже не сразу узнал ее в этом праздничном наряде. Привык видеть ее в строгих офисных образах, а тут платье. Подумал, что обознался, но, приглядевшись, понял, что нет. Она. Сияет ярче всех в этом зале, но личико, как всегда, грустное. Ей бы улыбнуться, а не быть серой тучкой.

– Присаживайтесь, пожалуйста, – предлагает моей маме мама моей Красоточки.

– Ну вот ты и нашла компанию, – улыбаюсь я. – Я пойду на мужскую половину, позвони, когда заскучаешь, поедем домой, – говорю я маме, помогая сесть. Киваю женщинам и с сожалением иду в сторону мужчин. Жаль, нельзя остаться и насладиться видом своей тучки.

Это серое платье невероятно ей шло, как и распущенные волосы, уложенные волнами. Черт! Да я с трудом сдерживал желание обернуться и полюбоваться ею еще раз! Со мной явно творилась какая-то чертовщина!

***

Просидев час как на иголках, я решился на хитрость. Поднялся на второй этаж, где не было гостей, и как одержимый

начал наблюдать оттуда за Хади. Даже сделал пару снимков. А также с удивлением обнаружил, что моя вечно замкнутая и нелюдимая мама наслаждается вечером! Она разговаривала и даже улыбалась чему-то сказанному моей Красоточкой! Неужто не я один попал под влияние ее чар?

– И куда она? – бормочу себе под нос, когда девушка встанет и идет по направлению к выходу. Быстро спускаюсь по лестнице и иду в ту же сторону. Нельзя упускать шанс перекинуться с ней хотя бы парой слов и разглядеть эту красоту поближе.

Хади

– Я, кажется, забыла свои лекарства в машине, – говорит мама с извиняющейся улыбкой, когда я напоминаю ей о том, что ей пора их принять.

– Ничего, я схожу, – встаю я и иду в сторону лифта. Свадьбу отмечают в одном из роскошных ресторанов, расположенном на вершине высотки, так что мне предстоит спуститься на паркинг. Нажимаю нужную мне кнопку и открываю свой клатч, чтобы достать ключи.

– Далеко собралась? – буквально влетает в почти закрывшиеся двери Дударов, шокируя меня своим появлением.

– По делам! – недовольно хмурюсь я. – А ты куда?

– Решил поздороваться, – ухмыляется гад.

– Мы уже здоровались! Останови лифт и выйди! – требую я, уже чувствуя, как задыхаюсь от его близости. Чертова паника готова взять меня в свои сети, я невольно группируюсь,

прижимая клатч к груди.

– Ты чего? – хмурится мужчина. – Не заболела? Побледнела вся... – не понимая, что сам же и является причиной моей бледности, делает он шаг вперед.

– Не... Боже! – пугаюсь я, когда кабина лифта неожиданно издает скрип и, дернувшись, останавливается. Табло гаснет, как и свет. – Что ты сделал?! – кричу я в панике, сжимаясь.

– Что я...? Господи, успокойся, Хади! Ничего я не делал! Что за глупости приходят тебе в голову?! – искренне возмущается он, но я настолько напугана, что не могу слышать нотки искренности, звучавшие в его голосе.

Ноги подкашиваются, и я просто оседаю на пол, дрожа как осиновый лист и задыхаясь. Жмусь к стенке, надеюсь слиться с ней и сделаться невидимой.

– Хади? Черт! – рыкает Дударов, включая свет от своего телефона. – Да что с тобой? Ты что, боишься замкнутых пространств? – присаживается он передо мной на корточки, но, к счастью, не трогает.

Я как могу уговариваю себя не плакать. Это несложно, ведь Азим не любил слез, и сдерживать их я давно научилась.

– Пожалуйста, сделай что-нибудь! – молю я Дударова, зажмуриваясь и пытаясь представить, что не заперта в маленьком пространстве наедине с мужчиной.

– Тебе нечего бояться, Красоточка, должно быть, свет вырубился, сейчас включат генератор, и лифт поедет. Слышишь меня? – успокаивающе шепчет мужчина, но я лишь

обнимаю свои колени и утыкаюсь я них. Так можно представить, что я в домике. Вне досягаемости от него. И ничего плохого не случится. Главное – не думать о прошлом. Не вспоминать. Не давать Азиму пробраться в мою голову.

«– Где ты прядешься тварь?!... Знаешь, что виновата, вот и скрылась с глаз?!»

– Хади! Дыши! – выдергивает меня настойчивый голос из прорвавшихся кошмаров. – Эй! Смотри на меня!

– Не... Не трогай! – поняв, что он за затылок поднял мою голову с колен, дергаюсь я в ужасе.

– Хорошо, я не трогаю. Смотри на меня, ладно? Дыши и считай до десяти. Успокойся. Всё хорошо. Я с тобой, – начинает он говорить почти нежно, действительно отвлекая меня звучанием своего голоса.

Я же вдруг залипаю на его глазах, кажущихся нереальными в свете фонарика. Удивленно моргаю, понимая, что он в самом деле ничего не делает. Наоборот, успокаивает как может, пытаюсь помочь. Когда почти возвращаю самообладание, мне становится ужасно стыдно за свое дикое поведение. Веду себя как напуганное животное! Снова становлюсь той жалкой пугливой Хади, скрывающей то, что творится за закрытыми дверями ее дома!

– Прости... – шепчу я пересохшими губами.

– Ну что за глупости? Ты знаешь, сколько людей страдает клаустрофобией? Зачем извиняешься за то, что тебе неподконтрольно? – всё тем же тоном успокаивающего папы шеп-

чет он. – Хорошо, что я заметил и пошел за тобой. Не представляю, что было бы, окажись ты заперта тут одна.

Да, действительно. Одной было бы еще страшнее, чем с Дударовым, хотя изначально я испугалась именно его, а не темноты.

– А вот и свет! – встает Шамиль, и я следую его примеру, аккуратно отряхивая свое платье. Лифт, к счастью, сразу реагирует, когда Дударов нажимает на нижний этаж где расположена парковка. Я практически успокаиваюсь, хотя сердце всё еще бьется в ускоренном темпе.

– Так куда ты все-таки шла? – окидывает меня мужчина внимательным взглядом, под которым я тушуюсь.

– Мама забыла свои лекарства в машине, – объясняю я.

– Тогда давай заберем их и вернемся в зал, – лишь говорит он, давая мне первой выйти из лифта. На этот раз я уже не возражаю против его присутствия. Мне кажется верхом грубости требовать его уйти сразу после того, как он помог мне пережить истерику и страх.

– Как там Мурад? – вежливо интересуется он, когда я открываю машину и нахожу на переднем сиденье небольшой пакетик с мамиными лекарствами.

– Уже значительно лучше. Думаю, в понедельник выйдет на работу, – беря бумажную салфетку и заворачивая в нее три разные таблетки, чтобы не тащить с собой блистеры, отвечаю я, безмерно радуясь, что Дударов придерживается вежливой светской беседы.

– Это хорошо.

– Да, – закрываю я дверь и жму на кнопку блокировки машины. Брат недавно мне ее купил. Сначала Мурад позволял мне лишь иногда ездить на своей, прося пользоваться машиной с водителем. Но Алия каким-то образом смогла уговорить его позволить мне ездить самой.

– Почему я тебе не нравлюсь? – неожиданно делает он шаг ко мне, отчего я тут же прижимаюсь к машине.

– Что за разговор? – не хочу я такой откровенности. Только обрадовалась, что с Дударовым не возникнет проблем, и на тебе! Почему этот мужчина такой невыносимый?!

– Так почему? – не отступает он. Хмурится и смотрит так пристально, что волна непонятных мурашек тут же пробегает по телу.

– Мне никто не нравится! – злюсь я.

– Это не ответ.

– Другого у меня нет! Я тебе уже всё сказала! Хватит преследовать меня, от меня ты ничего не получишь!

– Это из-за твоего покойного мужа? Хранишь ему верность? – делает еще один шаг ко мне Дударов.

– Не подходи. Хватит, Шамиль. Достаточно. Ты переходишь всякие границы. Если женщина говорит нет – это нет. В моем случае уж точно! Я уже говорила тебе, что не лукавлю, – пыталась я донести до этого непонятливого мужчины, но выражение его лица говорило о том, что я бьюсь в закрытую дверь.

Глава 5

Шамиль

Что-то тут было не так. Не знаю, что именно, но еще в лифте почувствовал. Словно что-то сдерживало Хади. На миг мне показалось, что она тоже чувствует то же притяжение, что и я, но девушка, как всегда, поспешила вернуть меня с небес на землю.

Мне категорически не нравилось происходящее, но я уже не мог остановиться. В тот момент, когда погас свет и эта всегда, казалось бы, стойкая женщина превратилась в напуганную маленькую девочку, что-то дрогнуло внутри меня. Я отбросил все свои планы на соблазнение и успокоил ее.

– Мне кажется, ты врешь самой себе, – останавливаюсь я напротив нее, не касаюсь, нет, но между нами так мало места, что стоит мне лишь покачнуться, и я сольюсь с ее телом в единое целое.

Кто бы знал, как велик соблазн так и сделать. Смять ее непокорный рот в поцелуе и сделать так, чтобы ее нет превратилось в да. Я мог бы это сделать. Мог бы разбудить ее чувственность и заставить пасть под чарами страсти и желания, но... Этот чертов страх, что плескался на дне ее ореховых глаз, останавливал меня, не давая двинуться дальше.

– Я не хочу больше с тобой разговаривать. Только подумала, что ты не так плох, как кажется, но ты опять за

свое! – плотно сжимает она губы. Такие соблазнительные губки, тронутые розовой помадой... – Как я и сказала, в понедельник Мурад выходит на работу, впредь решай все свои вопросы с ним! – фырчит она и удивляет меня тем, что просто берет и отталкивает меня, после чего уверенным шагом идет к лифту, чтобы скрыться в нем от меня.

Но от самой себя не сбежишь, Красоточка. Хочешь ты того или нет, но я разбуду в тебе страсть.

***

– Мама и сестра твоего партнера очень милые, – говорит мама по пути домой.

– Да? – с удивлением кошусь я на нее. Странно, что она столько просидела на банкете. Я-то думал, попросится домой намного раньше. Теперь, кажется, понятно, почему продержалась почти два часа. Видимо, компания Хади и ее мамы пришлась ей по душе.

– Да. Очень милая женщина, а дочка такая хорошенькая и скромная. Жаль, что вдова. Ни детей, ни мужа в таком возрасте...

Почему-то слова мамы царапнули меня. Сама мысль о том, что у моей строптивенькой мог быть муж, а уж тем более дети, была... Неприятной.

– Несчастья случаются, – неопределенно отвечаю ей я, пытаясь не выдать истинных чувств.

– Да, действительно несчастье. Иногда я думаю, что без машин всем жилось бы лучше. Столько жизней уносят авто-

мобильные аварии...

– А о чем вы говорили? – прерываю я ее, видя, что она готова снова окунуться в хандру, вспомнив об аварии, унесшей жизни наших близких.

– Да обо всем понемногу. Альбина занимается благотворительностью, вот думаю присоединиться к ней в пятницу. Будем готовить и раздавать еду бедным.

– Ты же не будешь готовить сама? – хмурюсь я.

– Я же для нас готовлю...

– Готовить для нас – это одно. Я найму тебе помощника, будешь просто раздавать указания. И не спорь! – видя, что она готова возразить, прошу я твердо. – С твоим здоровьем нагрузки вредны. Или забыла, что сказал врач?

– Хорошо, сынок, только не волнуйся. Сделаю, как ты скажешь, – радуется она меня согласием.

Дальнейший путь проходит в тишине, и мне удается подумать о том, как именно я буду завоевывать свою Красоточку с ореховыми глазками.

***

В понедельник понял, что всё не так просто, как я себе представлял. Хади решительно меня избегала. Как ни пытался, я так и не смог с ней пересечься за день. Ведь Мурад вернулся, и у меня больше не было предлогов обращаться к ней.

Мы с Хамзатовым всю вторую половину дня провели в переговорах. Мои ребята, приехавшие из столицы, уже начали работать над котлованом, пока мы решали вопросы, связан-

ные с мэрией. На выданных нам бумагах оказалась ошибка, из-за чего нам пришлось изрядно побегать, пока Мурад не подключил знакомого.

– Вот и пытайся работать после такого честно! – ворчал мой партнер, уже под вечер высаживая меня у офиса, где всё еще стояла моя припаркованная с утра машина. – Я домой. Обещал жене приехать пораньше, Алия всё еще волнуется, что я не до конца поправился, – с непонятной мне нежностью говорит на прощание Мурад.

Его одухотворенный взгляд почему-то заставил меня задуматься. До сих пор не верилось, что такой любитель женщин, как Хамзатов, остановился на одной, и вполне этим доволен. Да что там доволен! Он просто светится от счастья. И ведь женат уже больше года.

Покачав головой, направляюсь к своей машине, но тут замечаю мерс Хади. Неужели всё еще не уехала?

Хади

– Зина, можешь идти, я почти закончила и тоже скоро пойду, – выхожу я из своего кабинета, чтобы отпустить секретаршу.

Зная, что Мурад уехал с Дударовым, я спокойно погрузилась в дела и даже не заметила, как рабочий день подошел к концу!

Зина, поблагодарив меня, тут же уходит, а я, вернувшись в кабинет, с тоской смотрю на стоящий в кабинете диванчик.

Спина ужасно затекла, но мне так не хочется оставлять недоделанной работу...

– Прилягу на пять минут, – решаю я, скидывая туфли и сворачиваясь на боку. Диван у меня что надо. Удобный и не кожаный, как обычно принято в офисах. – Я просто на пару минуток прикрою глаза...

Некоторое время я действительно лежу в полудреме, думая о разных мелочах. Прокручиваю в голове вчерашний выходной. Как весело нам было с детьми. Как наш Пухляшик развлекал нас новыми словами.

– Просто спящая красавица... – услышала я словно издалека, но не придала этому значения, слишком сладок был мой сон. А потом что-то коснулось моих губ, и я с ужасом распахнула глаза.

Взвизгнув, я оттолкнула Дударова, склонившегося надо мной. К счастью, он коснулся моих губ пальцем, а не губами, как я изначально подумала. Но это всё равно было неприемлемо!

– Что ты себе позволяешь?! – учащенно дыша, села я на диване, разглядывая упавшего на свой зад партнера брата. – Я разве не просила оставить меня в покое?! В чем, черт возьми, твоя проблема?!

– Я не хотел тебя пугать, – ворчит он, вставая. – И почему ты лежишь тут, вся такая красивая, даже не заперев дверь?! Кто угодно мог войти! Офис пуст, людей нет, а ты...

– Значит, это я виновата, что ты ведешь себя как ма-

няк?! – вскакиваю я с места и надеваю свои туфли.

– Как маньяк? – приподнимает нахал брови.

– А как же еще? Я разве давала разрешение входить? А раз вошел и увидел, что я в таком положении, вышел бы обратно! Но не-е-ет, тебе же обязательно надо воспользоваться случаем...

– Когда это я пользовался случаем? – миг меняется его настроение. Я вижу это по потемневшему взгляду его голубых глаз, которые словно заволокло тучами.

Отхожу к своему столу, но Шамиль идет следом, наступая на меня.

– Знаешь, что значит воспользоваться случаем? – останавливается он прямо напротив меня, когда я упираюсь ягодицами в свой рабочий стол.

– Не подходи... – шепчу я, уже зная, что будет.

В глазах Дударова такие черты, что фиг ты его остановишь.

Он просто берет и молча сокращает оставшееся между нами расстояние и накрывает мои губы своими.

Это не первый мой поцелуй, и он не должен так уж меня шокировать, но шокирует. Наверное, потому, что я ожидаю атаки. Чего-то грязного, с языком и лапаньем частей моего тела, но этого всего не происходит.

Шамиль на удивление нежен и просто прижимается к моим губам своими, словно пробует их на вкус. И руки его вообще не стремятся меня смять. Они нежно обхватывают меня

за шею, глядя подушечками больших пальцев чувствительную к чужим прикосновениям кожу.

Странно, но я паникую далеко не сразу. Сначала я просто застываю словно загипнотизированная. Даже успеваю распробовать его поцелуй. Но потом в мозгу словно что-то щелкает, и холодный озноб пробирает всё мое тело, топя его в волне паники и страха.

Отталкиваю его так резко, что он отшатывается скорее от неожиданности, чем от силы моего рывка. В самом деле, ну куда мне против такого мужика? По сравнению с ним я просто мышка. Уступаю по всем параметрам. Мне бы в жизни его не сдвинуть, не отступи он сам или не используй я момент неожиданности.

– Ты что себе позволяешь?! – рычу я, пытаюсь скрыть страх, вызванный его прикосновением. – Я тебе не гулящая девка, которую ты можешь так трогать! Сейчас же убирайся отсюда!

– Хади... – наступает он снова на меня, но я безапелляционно указываю на дверь:

– Вон!

Шамиль

Слишком ошеломленный случившимся, я молча киваю и выхожу за дверь, на которую она мне указывает.

В жизни бы не подумал, что простое прикосновение губ может так торкнуть! Меня аж трясет от силы обрушившегося желания. Понимаю, что, если не возьму себя в руки, просто

ворвусь обратно в ее кабинет и разложу ее на столе. И будет это далеко не по обоюдному желанию, судя по той злости и обиде, что плескалась на дне столь милых мне ореховых глаз.

– Надо остыть! – говорю самому себе и сажусь в кресло ее секретаря в приемной. – Зачем поцеловал? – спрашиваю в пустоту, до сих пор чувствуя на губах ее карамельный вкус. Такой сладости я в жизни не пробовал. Эти пухлые губки давно зывали к себе, и сегодня после ее очередной тирады я просто не выдержал, ведь и так с трудом держался!

Сначала я даже подумал было, что она ответит. Что ей тоже понравилось. Но мой маленький ежик опять выпустил свои иголочки.

– Ты всё еще здесь?! – раздается возмущенный голос, и я поднимаю взгляд на одетую в свое пальто и сапоги девушку. Видимо, собралась уходить.

– Хади, послушай...

– Не буду я ничего слушать! И если ты еще раз ко мне обратишься, всё расскажу Мураду! – шипит она, пулей вылетая из приемной.

Я спешу за ней следом, но чертовка ловко запрыгивает в лифт и, прежде чем я успеваю ее догнать, закрывает двери прямо у меня перед носом.

Решаю воспользоваться лестницей и догоняю ее у главного выхода.

– Да стой ты! – кричу ей, когда она слетает с лестницы и спешит на парковку. – Хади!

– Ой! – неловко поскользывается она на льду и падает, отчего я зло чертыхаюсь, боясь того, что она ушиблась.

– Черт! Вот ведь упрямая ведьма! – в сердцах бросаю я и поднимаю ее на ноги, с облегчением понимая, что она цела.

– Не трогай меня, сколько раз повторять?! – возмущается она, делая шаг назад и снова чуть не падая.

– Не трогать? Чтобы ты снова растянулась на земле и на этот раз сломала себе шею? – зло цежу сквозь зубы. Взрослая женщина, а ведет себя...

– А тебе-то что? Почему ты вообще... Что это? – начав вываливать на меня очередной поток возмущения, неожиданно останавливается она.

– О чем ты? Хватит пытаться меня отвлечь, сегодня тебе придется... – стараюсь я добиться от нее признания того, что и ей понравился наш поцелуй, как вдруг тоже слышу какой-то странный писк на пустынной парковке. – Что за черт? – начинаю оглядываться, не понимая, откуда он доносится.

– Может, кошка? – достает Хади свой телефон и, включив фонарик, начинает светить им в сторону раздавшегося писка.

– Не похоже...

– Й-и-и-и...

– Это ведь не...

– ...ребенок? – заканчиваю я ошеломленно за нее. Откуда ему тут взяться?

– О господи, там мусорные баки! – с ужасом говорит девушка и скользя, но не обращая на это внимания, бежит в сторону баков.

– Черт, Хади! – догоняю ее и со страхом, несвойственным мне, по очереди открываю крышки стоящих около стены баков.

Хади ахает и опускает руку с телефоном, когда видит маленький сверток на грудке мусора.

Ребенок.

В голове проносится тысяча мыслей, но самая главная из них, жив ли он?

– Держи телефон, я его достану, – пытаюсь справиться с первоначальным шоком, прошу я девушку.

Протягиваю руки и аккуратно беру ребенка, поражаясь тому, как мало он весит. Проверяю его и с облегчением выдыхаю:

– Живой.

– Боже... – всхлипывает Хади, пошатываясь.

– Надо срочно ехать в больницу. Сможешь сесть за руль? – спрашиваю ее, направляясь к своей машине.

– Д-да, – кивает она, пытаюсь взять себя в руки и собраться.

– Он весь ледяной, думаю, пролежал там не меньше часа, – трогаю я лоб ребенка. – Поедем на моей, возьми ключи из кармана, – прошу ее, когда мы достигаем машины, и она сразу же слушается, скользя рукой в карман моей куртки.

Хади нажимает на кнопку разблокировки дверей и открывает для меня переднюю дверь машины.

– Держи, укутай его в шарф, – снимает она с головы теплый шарф и протягивает мне. – Сейчас, маленький, – дрожащим голосом шепчет она и помогает мне укутать ребенка. – Надеюсь, нас не остановят, – с волнением заводит она машину.

– Если и остановят, объясним ситуацию, нам сейчас не до соблюдения правил, – говорю я, включая печку.

– Почему он такой тихий? Он ведь пищал! А сейчас словно и не дышит! – выезжая на трассу, паникует Хади, всматриваясь в лицо лежащего в моих руках ребенка.

Глаза закрыты, лицо синюшное...

– Господи, он... – всхлипывает она, и я вижу, как ее глаза наполняются слезами.

– Он живой, – обрываю я ее. – Следи за дорогой. Чем быстрее мы доедем, тем быстрее ему окажут помощь.

– Мы доедем, обязательно доедем...

– Хади, успокойся! Он дышит, и, как только мы доставим его в больницу, всё будет хорошо, – уверенно говорю я, пытаюсь не выдать собственного беспокойства, ведь ребенок действительно не реагирует. Скорее всего, отключился.

Сердце колет от воспоминаний о племяннике, ведь я с тех пор и не держал больше детей на руках. Молюсь богу, чтобы дал этой невинной душе выжить, и прижимаю сверток к себе, надеясь согреть его в своих объятиях.

Хади

Стоит нам прибыть в больницу, мы с Дударовым тут же мчимся в здание и требуем немедленного осмотра. К счастью, ребенка тут же забирает дежурный врач и велит нам ждать в приемной.

– Я с ума сойду от этого ожидания! – стону я спустя двадцать минут.

Шамиль, меряющий приемную шагами, останавливается и вздыхает. Потом садится рядом со мной, к счастью не трогая, и говорит:

– Позвони брату. Уже поздно, и они наверняка волнуются. Пусть приедет и побудет с тобой.

– А ты? – удивляюсь я.

– Я же не могу тебя утешить. А ты явно нуждаешься в объятиях, Красоточка, – поражает он меня своими словами. А потом... протягивает руку и стирает мою слезинку.

Не знаю, что происходит со мной в этот момент, но я, наконец, впервые за последние десять лет действительно чувствую себя в безопасности. А я-то думала, что за три года, которые прошли со смерти Азима, уже научилась это ощущать. Рядом с семьей и близкими мне ведь ничего не угрожало. Но то, что я почувствовала рядом с Дударовым, было чем-то новым.

– Всё будет хорошо, не плачь больше, – говорит он, и я, моргая, отстраняюсь от него, смущенная своей неправильной реакцией. В голове всплывает его поцелуй, и я вскаки-

ваю с места, обуреваемая паникой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.